DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.97

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 4 (97)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук
- **Попков Сергей Юрьевич**
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук
- **Тимофеев Станислав Владимирович**
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук
- **Васильев Кирилл Андреевич**
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук
- **Солянкина Любовь Николаевна**
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ботвина Н.В.
«ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» 3

Ибрагимов С.Р.
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСОБНИЧЕСТВО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 8

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

«ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Ботвина Наталья Владимировна
Выполнил: магистрант 2 курса
заочной формы обучения
юридического факультета

«PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY»

Botvina Natalija Vladimirivna

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена современным проблемам квалификации при расследовании преступных деяний в сфере экономики. Организация противодействия криминалу в сфере экономики на сегодняшний день недостаточно эффективна, что объясняется несовершенством действующего законодательства и сложившейся системы выявления и расследования преступных деяний данной категории, а также сложностями в их отграничении от схожих правомерных социальных явлений, объективными трудностями в доказывании криминалистических аспектов экономического преступления и отдельных его обстоятельств.

This article is devoted to modern problems of qualification in the investigation of criminal acts in the sphere of economy. The organization of counteraction to crime in the economic sphere is currently not effective enough, which is explained by the imperfection of the current legislation and the existing system of detection, investigation, and trial of criminal cases of this category, as well as difficulties in distinguishing from related phenomena and in proving the criminalistic aspects of economic crime and its individual circumstances.

Ключевые слова:

преступность	crime
экономическое преступление	economic crime
квалификация преступлений в сфере экономики	qualification of crimes in the sphere of economy

Преступления в сфере экономической деятельности, часто именуемые криминологами экономической преступностью, являются специфической частью корыстной преступности, непосредственно связанной с экономическими отношениями в стране и в мире. Если вести речь о более менее точном криминологическом определении этой группы деяний, то большинство отечественных и зарубежных криминологов под экономической преступностью (или преступностью в сфере экономической деятельности) понимают совокупность корыстных посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, на установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений.

Проблема квалификации преступлений экономической направленности относится к числу наиболее сложных, спорных и по-прежнему, несмотря на многочисленные исследования, малоизученных в науке уголовного права. Можно сказать, что она привлекала внимание ученых-правоведов всегда: и в период мощного русского уголовного права и уголовно-правовой науки, и позже — при существовании плановой советской социалистической экономики, и на переходе к экономике рыночной, в начале девяностых годов прошлого столетия, и в настоящее время, суть которого трудно определить конкретной терминологией, но которое тем не менее характеризует уже совсем другую Россию, нежели Россия конца прошлого века. Интерес в науке к преступлениям в сфере экономической деятельности, квалификации таких преступлений, громаден.

Названная проблема не является «эксклюзивной» лишь для российского общества, она существует и в зарубежных странах, подтверждением чему являются проведение многочисленных международных семинаров и конференций, а также наличие научных работ зарубежных авторов по этим вопросам.

Актуальность выбранной для настоящего правового анализа темы обусловлена существующей высокой степенью общественной опасности экономических преступлений, местом, которое в структуре преступности в Российской Федерации занята долей криминальных деяний, совершаемых в экономической сфере, а также существующими проблемами право-применительнойдеятельности органов следствия и суда в сфере экономики.

Только по данным официальной статистики, которая ежегодно публикуется ГИАЦ МВД РФ, за 2020 год было зарегистрировано 105500 преступлений рассматриваемой категории (рис.1), что составило 13,1 % общего числа всех зарегистрированных преступных деяний, при этом

материальный ущерб по оконченным уголовным делам оценивался почти в полмиллиарда рублей (0.454 млрд.руб) [8].

Структура (в %) экономической преступности в 2017-2021 гг. представлена на рис.2.

Рис.1 Преступность в экономической сфере 2017-2021 гг.

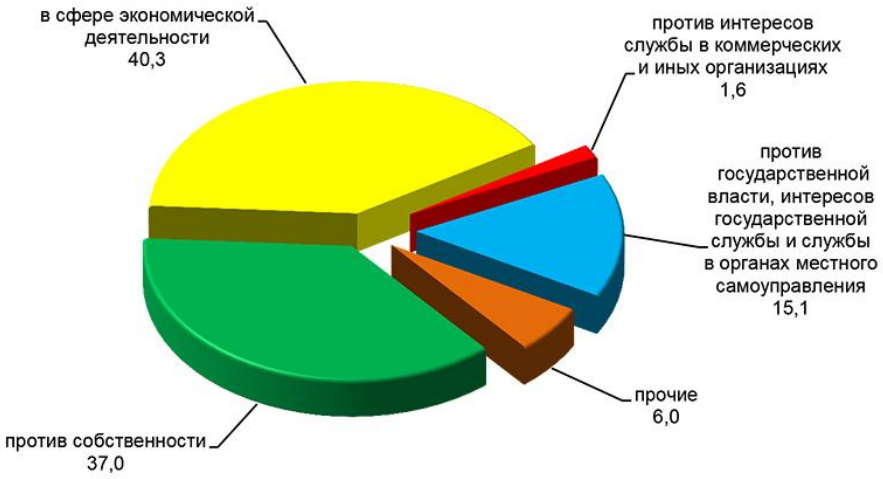

Рис.2Структура (в %) экономической преступности в 2017-2021 гг.

Правоприменительная же деятельность органов следствия и суда в сфере экономики не в полной мере отвечает таким принципам квалификации, как полнота, адекватность и единообразие. Данные судебной статистики показывают, что за последние 5 лет ежегодно 7-9% приговоров по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности отменяются и изменяются, третья часть которых – по причине неправильной уголовно-правовой оценки. Ни в одном из регионов страны не сложилась единообразная практика квалификации данных преступлений, что зачастую создает условия незначительного риска привлечения виновных к уголовной ответственности за экономические правонарушения.

Так, в 2020 году только по 48 % зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности принято решение о возбуждении уголовного дела (2019 г. – 62 %, 2018 г. – 52,2 %), при этом предварительно расследовано только 41 % (2019 г. – 32 %, 2018 г. – 39 %), из которых направлено в суд 61% (2019 г. – 66 %, 2018 г. – 68 %) и прекращено по реабилитирующим основаниям 5 % (2019 г. – 8 %, 2018 г. – 15 %), отменено и изменено 8,2 % постановленных приговоров (2019 г. – 7,6 %, 2018 г. – 7,2 %), из них

– 16,3 % с изменением квалификации (2019 г. – 15,8 %, 2018 г. – 16,3 %).

Отрицательные показатели деятельности, характеризующие ненадлежащее качество и точность квалификации преступлений в сфере экономики, во многом обусловлены проблемами конструкции их составов, связанными с использованием в них таких оценочных признаков, как ущерб, доход и размер преступной деятельности. 71 % опрошенных работников органов следствия показали, что при квалификации данных преступлений они испытывали определенные сложности с установлением (расчетом) указанных признаков. Отсутствие обобщенных исследований по вопросам квалификации преступлений в сфере экономики и методик установления (расчета) их стоимостного выражения, противоречивость и разобщенность рекомендаций, содержащихся в различных научных источниках и комментариях, приводят к произвольному толкованию содержания указанных признаков, разнообразным подходам к квалификации сходных преступлений и ошибочному применению норм уголовного закона. Анализ выборочно изученных уголовных дел и приговоров показал, что в 15 % случаев вследствие ошибочного определения из обвинения исключаются квалифицирующие признаки крупного и особо крупного ущерба, дохода и размера преступной деятельности либо в единичных случаях уголовные дела возвращаются прокурорам на дополнительное расследование. Указанные обстоятельства являются одной из причин высокой искусственной латентности преступлений в сфере экономики. По мнению специалистов, фактический объем исследуемых преступлений превышает данные официальной статистики, свидетельствующей о незначительной их 4 доле в общей структуре преступности, в 10 раз. Трудность уяснения и толкования названных оценочных признаков в конструкциях составов преступлений в сфере экономики, неопределенность их содержания не позволяют правоприменителю дать надлежащую уголовно-правовую оценку экономических правонарушений, применить адекватные меры уголовной ответственности. Такое положение дел не удовлетворяет требованиям Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в части противодействия ее угрозам – как высокому уровню криминализации экономической сферы, так и сохранению значительной доли теневой экономики, и препятствует наведению в ней правового порядка как незыблемого условия выполнения планов социально-экономического развития страны, отмеченных в Указе Президента от 7 мая 2018 г. № 204.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности изучены достаточно глубоко, этой тематике посвящен ряд диссертаций, монографий, научно-практических и учебных пособий, научных статей. Отдельные теоретические положения преступной деятельности, общая характеристика преступлений в сфере экономики, в том числе и особенности конструкций их составов, содержатся в работах А.С. Бурцева, А.С. Горелика, Е.А. Игнатенко, Л.Л. Кругликова, С.В. Максимова, И.М. Мацкевича, С.Л. Нуделя, К.В. Ображиева, Т.В. Пинкевич, Г.А. Русанова, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупиной и других. Углубленная разработка общетеоретических и прикладных основ квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по проведена в рамках научных изысканий, нашедших отражение в диссертациях Л.С. Аистовой, К.А. Амиянца, О.В. Боева, Г.Г. Дашковой, М.Г. Жилкина, Д.Б. Лаптева, С.Ф. Мазура, Е.В. Мильчехиной, С.И. Мурзакова, С.А. Плотникова, М.В. Талан, И.А. Тихон, В.Н. Токаренко, В.И. Тюнина и других, а также иных работах А.В. Бриллиантова, В.П. Верина, А.Ю. Викулина, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Г. Корчагина, В.П. Котина, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, Т.Д. Устиновой, А.В. Хабарова, Т.Г. Чебоньян, Е.Ю. Четвертаковой, А.В. Щербакова, А.М. Яковлева, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и других.

Перечисленные факторы и необходимость комплексного подхода к исследуемым вопросам требуют основательного научного обеспечения и свидетельствуют о высокой актуальности проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Отметим, что за последнее десятилетие большинство уголовных норм, включенных в раздел VIII «Преступления в сфере экономики» действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ [10]), уже неоднократно подвергались значимым изменениям и дополнениям. Особенностью юридической техники в данной сфере является то обстоятельство, что значительная часть статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за совершение противоправных экономических деяний носят отсылочный, бланкетный характер, т. е. признаки состава экономического преступления.

Правоприменитель должен определять посредством толкования норм других отраслей права и прежде всего права гражданского, что существенного осложняет деятельность по квалифицированию совершенного деяния как для органов следствия, так и для стороны зашиты по уголовным делам. Практическое применение уголовных норм в рассматриваемой сфере показывает сложность формирования доказательственной базы, которая обусловлена отсутствием четкости конструкции правовой нормы, сложностью отграничения как от смежных составов преступлений, так и правомерной спекулятивной деятельности. Законодатель объединил большую часть преступных деяний, совершаемых в сфере экономики в Главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономики», отметим, что при этом легального определения понятия «экономическое преступление», а также

«категории преступления в сфере экономики» не сформулировано. Данное положение привело к тому, что в уголовно-правовой и криминологической науке среди специалистов продолжается дискуссия в отношении категории «экономическое преступление» и схожих с ним понятий. Научное толкование данных понятий предлагается в работах различных исследователей, при этом авторы предлагают использовать для обозначения преступных посягательств данного рода такие термины, как «преступления в сфере экономики», «преступления в сфере экономической деятельности», «экономические преступления», «преступления экономической направленности» и др. Эти понятия нередко отождествляются, в частности, приравниваются понятия экономического преступления и экономической преступности [6, 7 и др.] Как представляется, данная проблема могла бы найти решение посредством законодательного закрепления основных понятий раздела VIII УК РФ путем внесения в УК РФ, по аналогии с УПК РФ и другими кодифицированными актами, в раздел I, главу 1 ст. 9, которая аккумулировала бы основные понятия, используемые в Кодексе, включая используемую разделе VIII УК РФ термины — экономическое преступление, преступление в сфере экономической деятельности, преступления в сфере предпринимательской деятельности и т. д. Помимо данного выхода возможно решение обозначенной проблемы через закрепление легального определения в примечании к разделу VIII УК РФ, либо посредством разъяснения в постановлении высшей судебной инстанции в лице пленума Верховного Суда Российской Федерации. Отметим, что отсутствие четко сформулированного понятия «экономическое преступление» закономерно порождает и еще одну проблему, осложняя классификацию экономических преступлений, которая должна базироваться на основании правильного выделения видового объекта, который послужил бы критерием систематизации экономических преступлений и их расположении в главе 22 УК РФ последовательно, в соответствии с их местом в системе уголовно-правовых предписаний. Сложность деятельности по расследованию уголовных дел экономической направленности, в частности, о незаконной предпринимательской деятельности как значимого компонента теневой экономики, представляется очевидной. В частности, она была следующим образом охарактеризована и обоснована А. Ф. Лубиным и Шляпниковым Ю. В.: «трудно найти другой такой пример, когда масштабы экономико-правового явления и степень его изученности были бы настолько несопоставимы. Это феномен, который относительно легко определить, но трудно точно измерить, так как практически вся информация, которую удается получить, является либо фрагментарной, либо конфиденциальной и поэтому разглашению не подлежит» [5]. Отметим, что многие авторы [3, 9 и др.] сходятся во мнении, что причиной недостаточно высокой результативности деятельности органов предварительного следствия по делам обозначенной категории является то обстоятельство, что до настоящего времени не сформирована полная, научно обоснованная методика расследования незаконного предпринимательства, которая бы предусмотрела четкий и понятный алгоритм взаимодействия участвующих в процессе расследования субъектов, что порождает ошибки в первую очередь в действиях на этапе сбора первичных материалов по фактам незаконного предпринимательства, которые приводят к «развалу» уголовных дел на последующих этапах следствия. Предварительное расследование в рассматриваемой сфере нередко проводится спонтанно, без учета индивидуальной специфики возникающих следственных ситуаций, а также наблюдаются пробелы в криминалистической тактике проведения отдельных следственных действий и при использовании специальных знаний [5]. Данные проблемы вытекают, как представляется, ввиду нормативной неурегулированности механизма взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений.

Результаты противодействия экономической преступности сегодня не отвечают «ни реальным масштабам криминальных проявлений в экономике, ни возможностям подразделений МВД, ответственных за борьбу с ними» [8]. Действительно, несмотря на существенное сокращение а последние годы абсолютного количества зарегистрированных преступлений в обозначенной сфере, анализ показывает, что отмечается и снижение результативности работы органов предварительного расследования — т. е. экономическая преступность продолжает оставаться латентной, и ее латентность имеет тенденцию к росту. Можно согласиться также с мнением, которое было высказано И.В. Александровым о том, что Ее компонентами являются, во-первых, криминалистическая характеристика данного вида преступлений; во-вторых, создание описания типичных следственных ситуаций и соответствующих каждой из них особенностей планирования действий следователя на начальном и последующем этапах расследования; в-третьих, стандартная тактика первоначальных следственных действий по каждой следственной ситуации должна быть четко сопряжена с комплексом сопутствующих ей оперативно-розыскных мероприятий. Как представляется, раскрытие и расследование экономических преступлений должно быть организовано таким образом, чтобы обеспечить реальное, планируемое взаимодействие следователя с оперативно-розыскными подразделениями и иными лицами, которые принимают участие в раскрытии и расследовании преступлений такого рода. Следует согласиться с мнением Н.П. Яблокова о том, что такое взаимодействие должно быть организовано и осуществляться, как минимум, на основании

совместно принимаемых ведомственных нормативов правоохранительных структур, и регулироваться на уровне руководства подразделений соответствующих правоохранительных органов, обеспечивая слаженность действий следователя и приданных ему должностных лиц и вспомогательных подразделений (экспертных, криминалистических и иных подразделений) [4].

Также, несмотря на высокую степень теоретической разработанности рассматриваемой проблемы в юридической литературе, по настоящее время остаются неисследованными вопросы, касающиеся методологической основы квалификации преступлений в сфере экономики по признакам ущерба,дохода и размера преступной деятельности, и недостаточно разработаны связанные с ними правила квалификации. Кроме того, полученные авторами знания об основах уголовно-правовой оценки данных оценочных признаков в силу протекающих в экономической сфере изменений и постоянного обновления действующего законодательства перестают отвечать в полной мере современным реалиям. За последние 10 лет в пределах страны комплексных исследований рассматриваемой проблемы на монографическом уровне не проводилось. Все это в совокупности предопределяет необходимость проведения обобщенного исследования особенностей квалификации преступлений в сфере экономической деятельности такжепо оценочным признакам ущерба, дохода и размера преступной деятельности.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что законодательство в рассматриваемой сфере нуждается в совершенствовании. Отсутствие единой научной точки зрения на преступления в сфере экономки осложняет отнесение тех или иных видов криминальных деяний к категории экономических, и сказывается на правоприменительной практике. Также выявлена необходимость совершенствования уголовно-процессуальных норм, которые формируют частно-криминалистическую методику расследования преступлений обозначенного вида, которое бы повысило эффективность качества раскрытия преступных деяний и полноту фиксации доказательственной базы.

Сказанное означает необходимость выработки продуманной уголовно-правовой политики в данной сфере, которая была бы адекватна современным экономическим условиям. Прежде всего, необходимо сформировать современный правовой механизм противодействия экономической преступности.

Список литературы

1. Александров И.В. Проблемные аспекты формирования методики расследования современных преступлений, совершаемых в сфере экономики // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 4. — С. 34–37.

2. Доронина, Н. Ю. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономики / Н. Ю. Доронина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 3. — С. 169-172.

3. Записалов Д. А. Методика расследования незаконного предпринимательства. Автореф. дис. на соискание звания канд.юрид.наук. — М., 2010. — 128 с.

4. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юристъ, 2005.

5. Лубин А. Ф., Шляпников Ю. В. Экономико-правовая характеристика незаконного предпринимательства // Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2004. № 4. — С. 147–152.

6. Никишина А. В. О соотношении понятий «преступления в сфере экономической деятельности и экономические преступления»// Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 10–2. С. 127–131.

7. Павличенко Н. В., Иванов П. И. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности Вестник Нижегородской академии МВД России, 2017, № 3.

8. Состояние преступности в России за 2017-2021 года //ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ — Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс].

9. Трушникова О. Н. Тенденции развития экономической преступности // Молодой ученый. — 2019. — № 29. — С. 118–121. — URL https://moluch.ru/archive/267/61671/ Дата обращения: 15.01.2020. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние, проблемы: монография. М., 2016. -192 с.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021 г.) // Собрание законодательства РФ — 1996 — № 25 — Ст. 2954.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСОБНИЧЕСТВО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ибрагимов С.Р.
Хасавюртовский районный суд
Республик Дагестан

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR ASSISTANCE OF TERRORIST ACTIVITIES

Ibragimov S.R.
Khasavyurtovsky District Court Republic of Dagestan
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.97.1644

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется международное законодательство, регулирующее ответственность за пособничество террористической деятельности. Приводимый сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран позволяет констатировать, что вопрос о регламентации пособничества террористической деятельности решается по-разному. В ряде стран уголовный закон не только не раскрывает понятие пособника, но и вовсе его не используют, а ответственность за пособнические действия террористической деятельности носит второстепенный характер и предполагает даже смягчение наказания.

ANNOTATION

The article analyzes international legislation regulating liability for aiding and abetting terrorist activities. The given comparative legal analysis of the legislation of foreign countries allows us to state that the issue of regulation of complicity in terrorist activities is solved in different ways. In a number of countries, the criminal law not only does not disclose the concept of an accomplice, but does not use it at all, and liability for complicity in terrorist activities is of a secondary nature and even implies a mitigation of punishment.

Ключевые слова: регулирование, пособничество, международный терроризм, законодательство, противодействие.

Key words: regulation, complicity, international terrorism, legislation, counteraction.

По данным австралийского Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace, Sydney, Australia), разработавшего Глобальный индекс терроризма (The Global Terrorism Index), количество террористических актов за последние два года увеличилось на 80 % [1].

Международный терроризм захватывает все больше стран и уже стал жестокой реальностью для Европы. В силу этого, **процесс формирования международно-правовых основ противодействия терроризму, начавшийся в середине прошлого столетия, уже к первому десятилетию XXI в. привел к образованию целостной системы антитеррористического законодательства.**

Начиная с 1963 г. подготовлено и заключено 40 «антитеррористических» конвенций, договоров и протоколов - 18 универсальных соглашений (14 контртеррористических конвенций и 4 протокола) и 22 региональных[2]. Эти документы создавали нормативную базу для противодействия международному терроризму, а также любой террористической деятельности.

Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» 2005 г. прямо предусматривает, что: «Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы за преступления, указанные в ст. 5 «Публичное подстрекательство к совершению террористического преступления»; ст. 7 «Подготовка террористов»; ст. 9 «Сопутствующие преступления» настоящей Конвенции, предусматривались эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие наказания». Ратификация Россией конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, предопределила появление в УК РФ ст. 205[1] «Содействие террористической деятельности». Это чрезвычайно важная норма позволяет существенно расширить рамки уголовно-правовой превенции, распространив ее на лиц, осуществляющих пособничество террористической деятельности.

В Международной конвенции ООН «О борьбе с финансированием терроризма»[3] помимо ответственности за соучастие в терроризме, регламентирует обязанность государств установить ответственность за прикосновенность к таким преступлениям в форме финансирования деятельности террористической группы.

В этом же ряду стоит отметить Резолюцию Совета Безопасности ООН № 1624, принятую 14 сентября 2005 г.[4]. В ней содержится предложение всем государствам закрепить на законодательном уровне юридическую ответственность за пособничество террористической деятельности и призыв к продолжению международного сотрудничества и наращиванию совместных усилий по данному вопросу.

Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран позволяет констатировать, что вопрос о регламентации пособничества террористической деятельности решается неоднозначно. Условно все зарубежные

страны относительно регулирования ответственности за пособничество террористической деятельности можно разделить на две группы.

Первую группу составляют страны, уголовное законодательство которых отдельно выделяет пособника как соучастника террористической деятельности. При этом обвиняемые в пособничестве признаются ключевыми виновниками, а наказание пособнику террористической деятельности назначается в пределах санкции, которые предусматриваются для исполнителей.

В США различают пособничество до и после совершения преступления. Причем пособник до факта совершения преступления в Своде законов США отдельно не выделяется и приравнивается к исполнителю. При этом Свод законов США в § 3 (Пособник после факта совершения посягательства) гл. 1 определяет: «Тот, кто, зная о совершении посягательства против Соединенных Штатов, укрывает, облегчает, поддерживает или содействует правонарушителю с тем, чтобы помешать или воспрепятствовать его аресту, преданию суду или наказанию, является пособником после факта совершения посягательства»[4]. При этом в США пособник до факта совершения террористического акта, как это следует из § 2 гл. 1 Свода законов США, подлежит наказанию как исполнитель данного посягательства. Что касается пособника после факта совершения террористического преступления, то в соответствии с § 3 гл. 1 Свода законов США он наказывается тюремным заключением на срок не более половины максимального срока, предусмотренного для наказания исполнителя (если каким-либо актом конгресса прямо не предусматривается иное).

В УК Канады от 1955 г. выделены виды соучастников преступления как лиц, обладающих общим умыслом на совершение преступления. Таким образом, лицо, которое не осознает, что осуществляет содействие совершению преступления, не может быть признано ответственным за совершение преступления.

Раздел I УК Канады включает самостоятельную главу «Соучастники преступления». Согласно ст. 21 УК Канады, лицо считается участником преступления, если: a) действительно совершает его (исполнитель); b) действует или бездействует с целью оказания помощи (aiding) любому лицу в его совершении (пособник); c) содействует (abets) любому лицу в совершении преступления (подстрекатель).

Согласно ст. 62 УК Японии пособником признается лицо, которое оказывало помощь исполнителю, в том числе, террористического деяния. В п. 1 ст. 62 УК данной страны закрепляется: «Лицо, которое оказывало помощь исполнителю, признается пособником»[5].

В УК Австралии пособническая деятельность юридически в полной мере приравнивается к исполнительской. Так, в п. 1 ст. 11.2 говорится, что: «Лицо, которое помогает, подстрекает, советует или побуждает другое лицо совершить преступление, является пособником и считается совершившим такое преступление и подлежит соответствующему наказанию»[6]. Примечательно то, что совет перед совершением преступления выделяется особо, наряду с помощью.

Вторую группу составляют страны, уголовное законодательство которых не обособляет фигуру пособника как соучастника террористической деятельности. В свою очередь, ответственность за соучастие террористической деятельности в виде пособничества имеет второстепенный характер и предполагает смягчение наказания.

В ст. 48 УК Голландии делит всех участников преступления на основных участников и соучастников: «Следующие лица подлежат ответственности как соучастники преступления: (1) те, кто умышленно оказывают помощь во время совершения преступления; (2) те, кто умышленно предоставляют возможность, средства или информацию, необходимые, чтобы совершить преступление». Следовательно, уголовное законодательство Голландии рассматривает пособника как соучастника преступления, более того, делит пособничество на две формы: оказанное во время совершения преступления и совершенное до начала преступных действий.

Ст. 29 УК Испании устанавливает, что «соучастниками являются лица, не указанные в предыдущей статье, которые, совершая определенные действия одновременно или во время, предшествующее преступлению, тем самым участвуют в совершении преступления»[6]. Из совокупности статей уголовного закона Испании следует, что пособник способен быть в одних случаях соучастником преступления, в других – исполнителем. Вероятнее всего, грань их разделения заключается в том, возможно ли совершение или продолжение преступления без его деяний. Тогда остается непонятна его принадлежность в случае, когда пособник одновременно оказывает необходимую помощь, без которой преступление невозможно, и содействует иными способами, без которых общественно опасное деяние вполне вероятно.

Уголовный закон Турции не называет конкретных соучастников отдельно. Лишь статья 65 УК Турции закрепляет, в частности, варианты поведения лица, которое приняло участие в совершении правонарушения.

В уголовном законодательстве Франции пособник также отдельно не выделяется. В ст. 121-7 УК Франции указывается: «Соучастником преступления или проступка является лицо, которое сознательно своей помощью или содействием облегчило их подготовку или завершение»[7]. Исходя из данной нормы, можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве Франции все участники преступления делятся на исполнителя и иных соучастников, фигура пособника не обособляется.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран, вошедших во вторую группу, не

только не раскрывают понятия пособника, но и вовсе его не используют, а ответственность за пособнические действия террористической деятельности носит второстепенный характер и предполагает смягчение наказания.

Список литературы:

[1] Klein G.R. Ideology isn't everything: Transnational terrorism, recruitment incentives, and attack casualties / G.R. Klein //Terrorism and Political Violence. 2016. № 28 (5). P. 868–887.

[2] Меры по ликвидации международного терроризма. Доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/67/162, 19 July 2012.

[3] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята в г. Нью-Йорке 9 дек. 1999 г. // Бюл. международных договоров. 2003. № 5.

[4] Резолюция Совета Безопасности ООН № 1624, 2005 г. [Электронный ресурс] // Official Documents System of the United Nations. URL: http://daccess-dds-ny.un.org.

[5] Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А. И. Коробеева. СПб., 2002. С. 61.

[6] Уголовный кодекс Австралии 1995 года / под ред. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз. СПб., 2002. С 79.

[7] Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998. С. 197.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 4 (97)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.